НА ТЕМЫ ДНЯ

ПИЖОНСТВО ПЕРЕХОДОВАТЬ В ФОРМА

На овцеводческой ферме колхоза «Серп и молот», Валуйского района, которой заведует орденоносец Федор Агуфреевич Папанов, никогда еще не было недостатка в кормах. Каждое лето для фермы вдоволь сена и соломы заготавливается много веточного корма. Зимой здесь можно видеть, как овец кормят шляпками подсолнечника, припасенного с осени. Их, по словам тов. Папанова, овцы едят даже лучше, чем ярую солому.

Но таких колхозов, которые по-хозяйски изыскивают и используют дополнительные кормовые ресурсы, немного в области. Чаще можно наблюдать бесхозяйственное отношение даже к имеющимся кормам.

Далеко за примерами не ходить. В колхозе «Передовик», Стрелецкого района, кормов для ферм было достаточно на всю зиму. Но их не передали по актам заведующим фермами. Корма расходовали бесконтрольно, растаскивали направо и налево. И вот на днях, когда по требованию колхозников пред. колхоза Лопатин посмотрел, что делается на фермах, то был немало удивлен, узнав, что кормов осталось лишь на несколько недель. К таким же печальным результатам привела бесхозяйственность и безработность руководителей другого стрелецкого колхоза—«Большевик».

Некоторые руководители колхозов жалуются, что у них нехватает кормов. Но что сделано, чтобы лучше, с большей пользой использовать имеющиеся корма, чтобы изыскать дополнительные виды кормов?

Разве мало на полях осталось шляпок подсолнечника? Веточный корм заготавливают только отдельные колхозы, хотя его можно собирать во многих районах. Нередко на фермах можно встретить такой «порядок»: в 5—6 часов вечера задают корм скоту и до 8—9 часов утра на скотный двор никто не показывается. Животные, поев небольшую часть корма, остальную солому или сено затаптывают под ноги. Корм перерасходован, в пользу нет. Передовые животноводы имеют на своих фермах зоотехнические рационы, корм скоту дают небольшими частями 3—4 раза в течение ночи. При таком порядке кормов расходуется меньше, а пользы гораздо больше. Что мешает колхозам установить правильное кормление скота? Обезлички, неправильная организация труда на фермах. То, что шестнадцать прошлых лет Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, видели там, как передовики животноводства продуманно и экономно кормят скот, как они разнообразят корма, изыскивают новые их виды. Однако в нашей области этот ценный опыт внедряется весьма слабо.

Можно привести такой пример. Во многих артелях скоту дают без предварительной подготовки. Резка и запаривание соломы перед скармливанием намного увеличивает ее питательные качества. Но это делают только отдельные животноводы. А если к порезанной и запаренной соломе добавить еще немного силоса или мучной присыпки, это дало бы громадную экономию грубых кормов.

Не упорядочена еще и выпойка этих дов пищевой промышленности. Так, например, Олымский сахарный завод прекратил отпуск жома колхозам Октябрьского района. В Дмитриевском районе со свиноводческого завода перестали отпускать барду колхозам Михайловского района. Жом и барда оседают на заводах.

Сейчас надо в каждом колхозе взять на учет все корма. Чтобы успешно закончить зимовку скота на колхозных фермах, сохранить скот, надо установить строгую экономию в расходовании кормов, ввести зоотехнические рационы кормления скота, практиковать предварительную подготовку соломы, полностью использовать все дополнительные источники кормов. Этого требуют интересы дальнейшего роста животноводства.

* * *

УСИЛИТЬ ТЕМПЫ ЗАГОТОВКИ И ВЫВОЗКИ ЛЕСА

Ударной работой в 1939 году лесорубы Курской области добились больших успехов. План заготовки леса леспромхозами выполнен 10 октября, а вывозки—15 июля.

Однако эти замечательные успехи не были закреплены в 1940 году. Ход лесозаготовок первого квартала далеко не удовлетворителен. Январский план леспромхозы области выполнили по заготовке на 48 проц. и по вывозке—на 70. Февраль также не дал решающего сдвига.

Одной из основных причин отставания является то, что лесозаготовки не обеспечены сезонной рабочей и гужевой силой. В лесу работает, да и то с перерывами, 200—250 подвод, тогда как нужно не менее 500. Ни один район не выполняет плана по выделению рабочей силы.

В плохой организации набора гужевой силы повинны, в первую очередь, работники леспромхозов. Они все еще редкие гости в колхозах, у них нехватает большевистской настойчивости и умения организовать выход лесорубов и возчиков в лес, широко поставить массово-разъяснительную работу. Однако во многом виноваты и районные организации, большинство которых до сих пор занимает неправильную позицию «невмешательства», не заботится об обеспечении лесозаготовок сезонной рабочей и гужевой силой.

В Шебекинском районе из 50 лошадей, которые должны быть выделены по плану, работает в лесу 20; в Б.-Троицком из 40 лошадей—18. В Михайловском районе, который систематически не выполняет плана вербовки и срывает план лесозаготовок, из 40 лошадей выделено лишь 6.

Исключением являются организации Дмитровского района. Благодаря их помощи коллектив Дмитровского леспромхоза в продолжение трех кварталов крепко держит в своих руках областное переходящее красное знамя.

Нельзя сказать, что исполнительный комитет Курского облсовета не занимается лесозаготовками. Облсоветом своевременно разослано по районам постановление о вербовке рабочих на лесозаготовки, изредка посылаются в районы телеграммы, обязывающие переключить свободную гужевую силу на лесозаготовки. Но беда в том, что облсовет не проверяет выполнения своих указаний.

Сейчас необходимо принять все меры к тому, чтобы ликвидировать отставание лесозаготовок.

ХАМСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К АГРОНОМАМ

Трудно переоценить значение специалистов в сельском хозяйстве. В Октябрьском районе оно особенно велико,—район не блещет успехами в повышении урожайности и развитии животноводства. Тем больше внимания и заботы, казалось бы, должны проявить районные организации к своим агрономам, землеустроителям, ветеринарным и другим работникам. В Октябрьском районе наоборот, среди районных руководителей есть такие нельможи, как председатель исполкома райсовета тов. Давыдов и заведующий райземотделом тов. Дорохов, которые считают специалистов людьми «второго сорта» и держат их, что называется, в «черном теле».

Многие специалисты района не обеспечены квартирами, топливом, вот уже два месяца районо не выплачивает заработной платы. Обращаться к Дорохову и Давыдову бесполезно. Председатель исполкома райсовета обычно даже не потрудится до конца выслушать, отправит к второстепенному работнику, а если проявить некоторую настойчивость, обругает и выгонит (и это бывает нередко) из кабинета. Некоторые работники были вынуждены подать на Давыдова в суд за оскорбления. Приходилось испытывать такое обращение и мне. Заведующий райземотделом в отношении к своим работникам также недалеко ушел от Давыдова.

Не обеспечены специалисты средствами передвижения, в колхозы нередко приходится ходить пешком. Бывает, если тов. Давыдов едет в колхозы на машине, и не думайте просить его захватить с собой вас, хотя бы в машине и было свободное место,—председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся никогда не снизойдет до того, чтобы посадить в свою машину агронома...

Зоотехник Паунов вот уже пять лет не может получить квартиру, он ездит почевать... за 20 километров. Инструктор-пчеловод Антипов не имеет квартиры третий год, в рабочие дни ютится в районном центре кое-как, а накануне каждого выходного дня уезжает на родину, в соседний Советский район. У меня также нет квартиры полтора года, сижу без топлива и, в довершение всего, два месяца не получаю зарплаты. Пробовал обращаться к Дорохову и Давыдову, но кончалось это тем же, чем у остальных работников, осмелившихся пойти к «высокому» начальству с жалобами «интересами».

Эта обстановка привела к тому, что специалисты, буквально, бегут из района.

Недавно ушел из районо инженер-землеустроитель тов. Акулов. Уехал в другой район, по тем же причинам, старший агроном районо тов. Любарский. А за весь 1939 год из райземотдела ушли 17 специалистов. Районных руководителей это, видимо, ничуть не тревожит.

По постановлению партии и правительства о перестройке земельных органов штат районо должен быть укомплектован новыми работниками и вся работа должна быть в корне перестроена. Вряд ли районо удастся это сделать, вряд ли район добьется существенных успехов в сельском хозяйстве, если будет продолжаться подобное хамское отношение зазнавшихся нельмож к специалистам.

П. БАТАРЧУК,
агроном Октябрьского райземотдела.

Ефремовское комсомольское звено колхоза имени 13-й годовщины Октября, Льговского района.
Звено хорошо подготовилось к севу. На 12 га произведено снегозадержание, заготовлено 2 центнера птичьего помета и 8 тонн навоза. Семена трижды отсортированы триером.
На снимке: слева направо—звеньевая А. Ф. Маслова, А. Г. Поликова, Е. Г. Потулина, А. Г. Дорохова, Е. Ф. Рязанцева, А. С. Ревенкова.
Фото А. Богданчикова.

Ночь на станции Валуйки

С вечера, заступая на смену, дежурный по станции Безленкин ознакомился с графиком прибытия и отправления поездов. «Все в порядке,—решил дежурный,—номера поездов и время их отправления записано»,—и он успокоился, решив, как и всегда, что дело пойдет само собой.

Но дело «само собой» не пошло. Осложнения возникали одно за другим. Поезда начали выбиваться из графика.

...Поезд № 916 должен был уйти со станции в 0 часов 22 минуты. Было все подготовлено: состав осмотрели, и паровоз уже 30 минут стоял под поездом.

— Поехали, механик,—торопил главный кондуктор, вручая машинисту путевую записку,—а то как бы чего еще не вышло.

Его опасения оправдались. В ту же минуту, когда машинист дал сигнал отправления, впереди вспыхнул красный сигнал.

— Слезай, приехали!—и кондуктор пошел к дежурному по станции узнать причину задержки.

— Будем пропускать пассажирский,—ответил Безленкин. А потом выяснилось, что этот поезд вообще нельзя отправлять: осмотрщик Беленко плохо проверил автотормоза,—оказалась большая утечка воздуха.

Поезд отцепили. И только через час его отправили под номером 918. Это, однако, никого не обеспокоило. В Валуйках заботятся только о том, чтобы показать высокий процент отправления поездов по графику. Никто не спросил, куда делся поезд № 916, почему вагоны простояли на узле лишний час.

В 23 часа 50 минут, точно по графику, с Северо-Донецкой дороги прибыл в Валуйки поезд № 752, груженный углем. Дальше он должен был отправиться в 2 часа 15 минут. За 25 минут до отправления Безленкин запросил дежурного по депо Музылева:

— Какой паровоз даете под поезд, где он находится?

Тот сообщил, что поезд поведет паровоз № 20-1827, который стоит на контрольном посту. Но после оказалось, что он уже ушел на Лиски.

— Ну, тогда, значит, поведет 20-1828, он на контроле,—невозмутимо ответил Музылев.

Проверили. Этот паровоз еще только набирал уголь.

В 2 часа дежурный по отделению тов. Малышев вызвал дежурного по станции.

— В каком положении поезд?

— Готов, можно отправлять...

Затем выяснилось, что депо все же не может выдать паровоза, и оператор Копелев доложил дежурному по отделению.

— Давай приказ об отмене поезда.

В то время, когда на станции творилась эта преступная самотеканка, начальник отделения паровозного хозяйства тов. Морозов и начальник депо тов. Васиченок спокойно отсиживались в комнатке дежурного по депо. Морозов весело беседовал с присутствующими, а Васиченок, надев наушники от селектора, подслушивал, как начальник паровозной службы «распекал» какие-то другие депо. Ничто другое их не интересовало.

Тихо и спокойно на станции Валуйки. Контроля со стороны руководящих работников нет, и люди работают спустя рукава. При существующих здесь порядках не исключена возможность происшествий, аварий. Вот яркое тому доказательство. В 0 часов 2 минуты на сортировку прибыл пассажирский трудовой поезд № 102. Дежурный по станции Безленкин дает распоряжение главному кондуктору поставить состав на второй путь.

— А как же мы потом отправлять его будем,—возразил главный.

— Не твое дело, я больше знаю.

Кондуктор подчинился. Пока паровоз находился под экипировкой, состав с обеих сторон заставили вагонами. А когда пришло время отправлять этот поезд обратно, Безленкин уже забыл, куда его поставил.

Состав разыскали и отправили с опозданием ровно на час!

Утром в кабинете встретились начальник отделения тов. Колембет и начальник политотдела тов. Сизов.

— Ну, как ночью работали?—спрашивает Сизов.

— Безобразно!

— А по-моему, не хуже, чем всегда,—возразил начальник политотдела.

Устами начальника политотдела глаголет истина. Работали действительно «не хуже, как всегда». Но хуже и некуда.

Немного поговорив о том и о сем, начальники занялись бумажными «текущими» делами, которые они считали более важными.

М. ШИШКО.

ТИХАЯ КАНЦЕЛЯРСКАЯ ЗАВОДЬ

На Набережной реки Тускарь, среди десятка других домов, скромно поместилась областная контора Освода.

Каждый день, в 9 час. 30 мин. утра, сюда собираются бухгалтеры, инспекторы, машинистки, появляются «матросы» в претенциозной форме речного флота.

Щелкают счеты, в сотый раз на кальке вычерчивается русло реки Сейм. В кабинете председателя Облосвода ведутся разговоры о весне и о приближающемся летнем сезоне...

Делать особенно нечего, потому довольно-таки разбухший аппарат этой организации, в ожидании вешних лучей, тихо скучает целые дни.

В штатной ведомости Облосвода, помимо трех бухгалтеров, начальника отдела снабжения, управделами и многих других, числятся еще два инспектора.

Первый из них призван инспектировать возглавное дело, второй—состояние организаций работы. Функции этих инспекторов легко может совместить одно лицо, тем более, что у председателя Облосвода есть специальный заместитель по организаций работы, но в Облосводе привыкли жить на «широкую ногу». А простое уплотнение рабочего дня одного из инспекторов дало бы экономии 5400 рублей в год.

На спасательной станции первого разряда, на реке Тускарь, помимо медсестры имеется еще и врач. В летнее время он, конечно, нужен станции. Зимой же этому врачу делать совершенно нечего.

С этим соглашаются руководители Облосвода, однако никто не подумал о том, чтобы высвободить квалифицированного специалиста, дав ему возможность работать более плодотворно.

В прошлом году обработку документов этой станции производила бухгалтерия Облосвода. Теперь, видимо, стремясь себя «разгрузить» от больших трудов, в штаты станции Облосвода ввели специальную должность бухгалтера с окладом в 250 рублей в месяц. На обязанности этого бухгалтера лежит ежемесячно начислять зарплату 11 работникам станции и совместно с бакманом вести учет байдарках. Сложная работа!

Как видим, Облосвод легко может высвободить без ущерба делу по меньшей мере трех человек. Это даст возможность использовать людей там, где в них нуждается государство и принесет экономию в 11—12 тысяч рублей. Но эти вопросы не волнуют ни председателя Облосвода тов. Парапечкина, ни его заместителя тов. Кеорлинга.

С. ТРОФИМОВ,
депутат Курского городского совета.

Лекции для пионервожатых и родителей

В Курском школьно-педагогическом кабинете начал работать семинар старших пионервожатых. Лекции и доклады по основам педагогики и психологии детей школьного возраста слушают пионервожатые 24 школ города.

На первых четырех занятиях слушатели семинара детально ознакомились с историческими постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР о школе, прослушали доклад о самостоятельной работе над произведениями классиков марксизма-ленинизма.

Сейчас работники педагогического кабинета проводят на предприятиях города ряд лекций для родителей.

В областном управлении связи по инициативе работников школьно-педагогического кабинета создается первый в городе консультационный пункт для родителей. Здесь родители смогут получить консультацию квалифицированных педагогов по любому вопросу, связанному с воспитанием детей.

Социал-предатель Блюм и его компания

Французская «социалистическая» печать продолжает отравленный поход против рабочих и крестьян Франции, против Советского Союза, против Французской Демократической республики. Гнусные «социалистические» газетки подняли истошный антисоветский вой, стремясь показать, что они не хуже, чем какая-нибудь «Тан» или «Матен», умеют лгать и лицемерить в угоду своим капиталистическим хозяевам из «Комите де Форж». Рабочих и крестьян гонят на войну во имя прибылей господ капиталистов, а «рабочая», «социалистическая» печать трубит о войне «за демократию», до победного конца. Коммунистическая партия распущена, тысячи коммунистов и передовых беспартийных рабочих брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, усилилась эксплоатация трудящихся, избранные народом депутаты парламента—коммунисты лишены депутатских полномочий, коммунистические газеты закрыты, в стране свирепствуют военные трибуналы, а Блюм и другие предатели из рядов «социалистической» партии называют этот режим террора и политического бесправия «демократией».

Французские «социалисты» полным и полностью стоят за поддержку внутреннего и внешнеполитического курса французской реакции. Депутаты—«социалисты» голосовали за кредиты на империалистическую войну, за поддержку правительства, запретившего коммунистическую партию, за лишение коммунистических депутатов их депутатских полномочий. Они выступили инициаторами закрытия коммунистических газет и роспуска всех массовых демократических организаций.

Французская полиция распустила десятки массовых народных организаций, но она не тронула «социалистической» партии. Повторялась история июльских дней 1914 года. Перед началом войны 1914—1918 г.г. генеральный штаб поднял вопрос об аресте трех тысяч профсоюзных и социалистических деятелей, но министр внутренних дел Мальян, считая «социалистов» для себя полезными, встал на их защиту. Префекты полиции не тронули подлых псов империализма.

Позорный список предателей французского рабочего движения, таких, как Мальеран, Бриан, Вивиани, Ренодель, Лаваль, пополнился именами Блюма, Жуо, Фора и других апостолов социал-реформизма.

Леон Блюм—сын одного из богатейших банкиров Франции. Это состоятельный буржуа, владелец крупных шелковых фабрик на юге Франции. По профессии Блюм—адвокат. Он неоднократно выступал на судебных процессах, защищая за крупные гонорары интересы крупных капиталистических фирм. В 1926 году социалист Мориц так писал о Блюме в связи с его «адвокатской практикой»: «Как фальшивы те революционеры, которые утверждают, что они хотят уничтожить и переделать капиталистическое общество, но которые укрепляют своими адвокатскими выступлениями это общество, позволяя в то же время широко и щедро вознаграждать себя за защиту этого общества».

В 1920 г. на Турском конгрессе «социалистической» партии, когда произошел раскол и лучшие элементы партии встали под знамена Коммунистического Интернационала, Блюм выступал как лютый враг образовавшейся коммунистической партии.

Завоевав доверие французских капиталистов, Блюм, впервые избранный в палату в 1919 г., начинает приобретать известность в парламентских кругах и становится лидером «социалистической» фракции палаты депутатов.

Блюм поддерживал все реакционные правительства, в том числе кабинеты Пуанкаре, Бриана и Тардье. С особым рвением он ратовал за внешнюю политику министра иностранных дел Бриана, целью которой было создание антисоветского блока капиталистических держав.

В 1930 г. был разоблачен крупный финансист—мошенник Устрик. Оказалось, что Блюм был одним из «его людей». Устрик дал Блюму за услуги 600 тысяч франков на поддержку газеты «Попюлер». Блюм выступал в суде адвокатом проворовавшихся компаньонов Устрика.

1935 год прошел во Франции под знаком роста рабочего движения и влияния коммунистической партии. Под напором масс Блюм был вынужден сделать вид, что он стоит за сотрудничество «социалистов» с коммунистической партией. Когда было сформировано правительство во главе с Блюмом, то под нажимом пролетариата это правительство пошло на издание некоторых законов, улучшавших положение трудящихся масс. Но стоило только французским миллионерам шикнуть на Блюма, как этот глава правительства начал рассыпаться перед господами капиталистами в заверениях, что он намерен действовать только в рамках капиталистического строя.

Будучи председателем совета министров, Блюм проводил пресловутую политику «невмешательства», в результате которой республиканская Испания погибла. После своей отставки Блюм продолжал политику поддержки французской реакции и ее внешнеполитического курса, направленного на втягивание СССР в войну для выгоды англо-французского капитала. После начала войны в Европе Блюм окончательно сбросил маску и стал открыто выступать с призывами к войне, не гнушась никакой клеветой против рабочего класса Франции и против СССР. После декрета о запрещении коммунистической партии Блюм писал в своей газете: «В мероприятиях правительства нет ничего неожиданного. Большинство нашей партии найдет эту меру естественной и законной».

2 января Блюм опубликовал в «Попюлер» статью, содержащую его новогоднее обращение к своей партии. Констатировав в этой статье, что компартия запрещена, Блюм заявил, что по отношению к буржуазным партиям у него нет никаких «полемических намерений», что он готов с ними сотрудничать и т. п.

16 января состоялось заседание палаты депутатов, на котором «социалисты» выступали и голосовали за лишение коммунистических депутатов депутатских полномочий. Лидер одной из французских буржуазных партий прямо заявил на этом заседании, что, требуя репрессий против депутатов-коммунистов, он лишь использует ту аргументацию, с которой выступал Блюм на Турском конгрессе в 1920 году.

Ближайшим коллегой Блюма по руководству «социалистической» партией является ее генеральный секретарь Поль Фор. Некоторое время тому назад социалистическая пресса немало писала о «разногласиях» в партии, о «блюмистах» и «фористах», между которыми якобы шла борьба «по важнейшим принципиальным вопросам». Шума, действительно, поднималось много, произносились громовые речи, но все кончилось полюбовным соглашением и принятием безобидных резолюций.

Фор всегда выступал в качестве лютого врага коммунистической партии. В мае 1939 г. на съезде партии он добился принятия резолюции, запрещавшей членам «социалистической» партии участвовать в массовых организациях трудящихся — «Обществе друзей СССР», МОПР» и др.,—в частности, и потому, что в этих организациях состоят коммунисты.

Фор пользуется большим влиянием среди «социалистических» партийных чиновников, так как от него зависит распределение хорошо оплачиваемых «теплых» местечек.

Леон Блюм и Поль Фор лидерствуют в «социалистической» партии, в профсоюзах же роль заправилы-предателя возложена на Леона Жуо, занимающего пост секретаря Генеральной конфедерации труда (об'единение французских профсоюзов).

Как и большинство французских «социалистов», Жуо до войны 1914—1918 годов слыл за левого деятеля профсоюзного движения и кричал на всех перекрестках о том, что в случае возникновения войны он ответит на нее организацией всеобщей забастовки. Однако, когда война разразилась, Жуо без труда переменил свои взгляды и сделался ярым защитником империализма и сторонником войны «до победного конца».

В 1919 году он активно содействовал срыву всеобщей стачки, подготовлявшейся французскими, английскими и итальянскими рабочими. За свои заслуги перед французскими капиталистами Жуо получил пост представителя Франции в Международном бюро труда при Лиге наций.

Жуо целиком поддерживает новую империалистическую войну. Он является одним из организаторов наступления на права и жизненный уровень французских рабочих. По его инициативе бюро Генеральной конфедерации труда приняло решение об исключении коммунистов из профсоюзов. Этим путем предатели пытаются лишить профсоюзы того боевого ядра, на которым шли и которому доверяли французские пролетарии.

Рабочие, рядовые члены союзов и активисты, не хотят идти за руководством Конфедерации. Задуманная Жуо реорганизация союзов не удалась. Тогда Жуо, пользуясь случаем, разгонял непокорные профоб'единения. Уже ликвидированы 150 рабочих организаций.

В 1920 году В. И. Ленин назвал Жуо одним из гнуснейших социал-предателей. Последующие 20 лет целиком подтвердили ленинские слова. Официально Жуо беспартийный, «чистый синдикалист», но на деле он тесно связан с Блюмом и Фором и рука об руку с ними предает интересы французского трудового народа.

«Социалистическая» партия Франции об'единяет в своих рядах, главным образом, мелкую буржуазию и значительные слои чиновничества из бюрократического аппарата третьей республики. Несколько лет тому назад одна французская газета указывала, что в рядах «социалистической» партии Франции насчитывается только 4 % рабочих. Трудно сказать, насколько верна эта цифра, так как Блюм и его компания не публикуют данных о социальном составе своей партии. Одно совершенно ясно—массы французских рабочих с презрением и ненавистью произносят имена социал-предателей.

Социалистические холопы буржуазии рассчитывали роспуском коммунистической партии поправить свои плохие дела, но они просчитались. Тираж «Попюлер» продолжает падать. На страницах «Попюлер» все чаще печатаются статьи социалистов, жалующихся на падение влияния их партии. Так, в номере за 9 декабря 1939 г. социалистический активист Эрар прямо заявляет, что партия должна заняться вопросом... о своем бессилии.

Французские рабочие сплачиваются вокруг коммунистической партии, верного защитника французского народа. Компартия не свернула своих знамен. Коммунисты смело поднимают свой голос против преступной войны, против французских империалистов и их социалистических слуг. Запрещенная «Юманите» — боевой орган компартии Франции,—как полоска во мраке ночи, зовет своим набатом к борьбе, к победе над буржуазией—организатором империалистических войн.

Б. ГУЩИН.